

Через некоторое время она пришла в себя и с ироничной усмешкой произнесла:

— Младший брат, откуда ты взял такие слухи? Наш учитель следует Пути бесстрастия.

Чжай Аньи моргнул и серьёзно ответил:

— Старшая сестра, я это помню.

Он продолжил шёпотом высказывать свои догадки:

— Подумай только, учителю уже тысячи лет. За столько времени, наверняка были моменты, когда она вдруг задумывалась. Видя, как у других есть семьи и дети, а она остаётся одна, она могла в порыве отчаяния найти какого-нибудь мужчину и родить ребёнка?

Сун Циюй чуть не рассмеялась от его слов, но сдержалась и нахмурилась:

— Мне кажется, тебе стало слишком скучно? У тебя есть время думать о таких глупостях?

Чжай Аньи поспешно поклялся:

— Старшая сестра, ты мне не веришь! Младшая сестра — это доказательство!

Сун Циюй замерла и неуверенно спросила:

— Младшая сестра?

Чжай Аньи кивнул с серьёзным видом:

— Да! Учитель относится к ней так хорошо. Ты помнишь? В прошлый раз я тебе говорил, что учитель ещё не взяла её в ученики, но уже думала купить ей ягоды в сахарной глазури.

— И не только это, учитель ещё велела мне готовить ей завтрак! И подарила ей свою любимую шпильку, — продолжал Чжай Аньи, не обращая внимания на сложные чувства Сун Циюй. — Честно говоря, учитель относится к ней как к родной дочери. Я так давно с ней, но впервые видел, как она улыбается так искренне.

Сун Циюй была в полном недоумении, уставившись на него.

Её учитель была подобна чистому снегу на вершине горы, недостижимой луне в её сердце.

Она знала, что любовь между учителем и учеником недопустима, поэтому подавляла свои чувства. Поскольку учитель следовала Пути бесстрастия, она могла оставаться рядом с ней как ученица. Она была её старшей ученицей, всегда ближе всех. Этого ей было достаточно.

Но теперь младший брат говорил ей, что её холодная и сдержанная учительница может так тепло относиться к кому-то другому.

Сун Циюй задумалась, вспомнив, что Му Тяньинь следует Пути бесстрастия, и решила, что зря поверила словам младшего брата.

Выслушав Чжай Аньи, она спокойно сказала:

— Если тебе так скучно, почему бы тебе не повторить заклинания?

Чжай Аньи вскрикнул, его лицо исказилось от ужаса:

— Нет уж, сестра. Подожди...

Он сделал вид, что вдруг вспомнил что-то, моргнул и быстро повернулся, убегая и крича:

— Сестра, я пошёл! В следующий раз приведу младшую сестру!

И с этими словами он исчез.

Сун Циюй смотрела на его спину, думая о той младшей сестре, о которой он говорил, и опустила глаза, скрывая сложные чувства.

Младший брат всегда был ненадёжным, как она могла ему поверить?

Чжай Аньи, запыхавшись, добежал до двора, где увидел Бай Аньань, скучающую на каменной скамье.

Его глаза загорелись, и он с радостью подбежал к ней, широко улыбаясь:

— Младшая сестра!

Бай Аньань только что проводила болтливую Вэнь Цзинсянь, и теперь перед ней появился Чжай Аньи. Она покрутила пальцами ароматный мешочек на поясе, сжала губы и сдержанно улыбнулась.

Чжай Аньи, видя её равнодушную улыбку, почесал голову и смущённо сказал:

— Что случилось? Тебе скучно? Хочешь, я отведу тебя в город?

Его взгляд упал на ароматный мешочек Бай Аньань, и его глаза загорелись:

— Младшая сестра, ты сама его вышила? Как приятно пахнет, что внутри?

— Просто травы для успокоения и сна, — кивнула Бай Аньань.

Она не была заинтересована в походе в город, поэтому не поддержала разговор.

Она рассеянно посмотрела на него, и вдруг ей в голову пришла идея:

— Брат, когда я смогу увидеть сестру?

Чжай Аньи отвлёкся и смущённо ответил:

— Эээ... Я пока не уверен, что смогу взять с собой кого-то ещё.

Бай Аньань подперла лицо руками и с надеждой посмотрела на него:

— Почему? Ты же такой сильный! Разве ты не самый могущественный в Граде чистого сердца после учителя, старейшин и сестры?

Ах, да.

Он задумался, погладил затылок и вдруг осознал.

Он ведь ученик главы города, должен вести себя соответственно!

Увидев ожидающий взгляд Бай Аньань, он почувствовал прилив гордости, хлопнул себя по груди и самоуверенно сказал:

— Лучше сегодня, чем завтра! Учитель уехала по делам и вернётся только через несколько дней. Я отведу тебя к старшей сестре!

Бай Аньань тут же улыбнулась, её глаза сверкнули:

— Спасибо, брат!

— Только... — Чжай Аньи украдкой посмотрел на ароматный мешочек на поясе Бай Аньань и смущённо добавил:

— Младшая сестра, ты так хорошо вышиваешь, можешь сделать мне такой же мешочек?

Бай Аньань подняла бровь и медленно ответила:

— Конечно, нет проблем.

Они неспешно дошли до окраины запретной зоны, где их остановили охранники.

Чжай Аньи почувствовал себя неловко, его лицо покраснело, и он начал спорить с охранниками:

— Кто сказал, что мы хотим войти? Мы просто погуляем вокруг, разве нельзя?!

Охранник вздохнул:

— Брат Чжай, это действительно невозможно. Если вам нечего делать, прогуляйтесь в другом месте.

Ранее Чжай Аньи мог проскользнуть внутрь только благодаря снисходительности охранников, которые не хотели проблем из-за его репутации проказника.

Но теперь он хотел взять с собой ещё одного человека, и охранники уже не были так снисходительны.

Бай Аньань поспешно потянула за рукав Чжай Аньи и тихо сказала:

— В таком случае, брат, давай оставим это.

Увидев, как Чжай Аньи покраснел, она добавила:

— В следующий раз, когда будет возможность, мы вернёмся?

Бай Аньань подошла к охранникам и поклонилась:

— Я знаю, что вы просто выполняете свой долг, прошу прощения за беспокойство.

Охранники не посмели упрекнуть её, их строгие выражения смягчились.

Один из охранников, стоявший ближе к Бай Аньань, уловил лёгкий аромат, исходящий от неё, и, встретившись с её взглядом, смущённо отступил назад.

Бай Аньань улыбнулась, и охранник покраснел ещё сильнее.

Она опустила глаза, улыбнулась и, взяв Чжай Аньи за рукав, ушла.

— Младшая сестра, прости, я оказался бесполезен, — Чжай Аньи шёл, опустив голову.

Бай Аньань, идущая впереди, не оборачиваясь, ответила:

— Брат, не стоит себя недооценивать, ты уже очень мне помог.

Чжай Аньи удивлённо поднял лицо:

— Чем я помог?

Бай Аньань прищурилась, посмотрела на него и с улыбкой сказала:

— Брат, забыл? Ведь еду ты приготовил.

— Это правда, — Чжай Аньи серьёзно кивнул и сразу же воспрянул духом.

Перед тем как вернуться в свою комнату, Бай Аньань выяснила, что Му Тяньинь уехала по делам и вернётся только через три-четыре дня. Этого времени ей было достаточно, чтобы подготовиться с помощью благовония души.

Она с бесстрастным лицом погладила ароматный мешочек на поясе, думая о том, как она будет дразнить Сун Циюй, и её глаза загорелись от возбуждения.

Вечером, полностью подготовившись, она закрыла дверь, легла на кровать и медленно закрыла глаза.

В это же время, за тысячи ли от Града чистого сердца, Му Тяньинь, закончив дела, вдруг вспомнила о кошмарах своей младшей ученицы и слегка нахмурилась.

Рядом стоящий старейшина, заметив её выражение, удивился:

— Госпожа, что-то не так с этим тайным царством?

Му Тяньинь очнулась и покачала головой:

— С тайным царством всё в порядке. Здесь всё закончено, я возвращаюсь.

Старейшины посмотрели на небо, ночь была глубока, и они удивились, зачем так спешить? Они переглянулись, но, учитывая, что Му Тяньинь была главой города, ей действительно нельзя было надолго отлучаться.

Старейшины поклонились, и Му Тяньинь кивнула, взмахнула рукавом и превратилась в белый свет, устремившись в сторону Града чистого сердца.

Ночь была тёмной, всё вокруг было тихо.

Му Тяньинь, окутанная ночной росой и лунным светом, в белых одеждах подошла к комнате Бай Аньань, положила руку на дверь и собиралась войти.

<http://bllate.org/book/15253/1344939>